

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 15 июня 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de junio de 1991

№ 2132

Интервью „Нашей Страны“

НЕ ПО СЛОВАМ СУДИМ, ПО ДЕЛАМ

(Ниже публикуется третья часть интервью „Нашей Страны“ группе читателей в России. Первая часть была опубликована в номере 2129, а вторая в номере 2131).

— У демократов в СССР имеется конкретная программа концепций, легко перечисляемая и легко запоминаемая. Например: многопартийность, рыночная экономика, парламентаризм. Монархисты же говорят только о царе. Не кажется ли вам, что этого мало, ввиду сложности сегодняшних проблем?

— Прежде всего, необходимо отметить неточности и предвзятости, заключающиеся в этом вопросе.

Во-первых, монархия в России была установлена демократически самим народом на вече в Новгороде в 862 году: „Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву“. (В этой учредительной формуле уже имеется первое „конституционное“ ограничение: судить по праву). Затем, после Первого смутного времени, монархия была демократически единогласно подтверждена („яко едиными усты вопияху“) Великим Всероссийским Собором, с участием „всего Российского Царства выборных людей“. Наоборот, в начале Второго смутного времени, монархия в России была „де факто“ (но не „де юре“) упразднена неконституционным и недемократическим образом группой никем не выбранных самозванцев, без голосования ни населения, ни его представителей. Как было отмечено в предыдущих ответах, русская монархия была по своей сути народной и демократической. В большинстве случаев, сегодняшние монархии в мире тоже демократичны.

Во-вторых, перечисляемые в этом вопросе „рыночность, парламентаризм и многопартийность“ отнюдь не являются исключительным достоянием сегодняшних „демократов“ в СССР. Русская монархия была с самого своего зарождения рыночной системой. Само понятие „города“ обозначало „ограживание“ (охранение) рыночной и вечевой площади. Изначальные функции русской монархии заключались в охране этого рынка и ведущих к нему торговых путей и в возглавлении суда на рыночной площади. Само древнерусское государство было своего рода военно-политической предохранительной оболочкой великого торгового (рыночного!) „пути из варяг в греки“. Народное хозяйство России, вплоть до февральского переворота, было оптимально рыночным, без капиталистических передежек, в том числе и без концентрации финансовой власти над экономикой. Что касается „парламентаризма“, то сегодняшние „демократы“ забывают (или, вернее, просто не знают), что сама институция парламента является монархическим

учреждением. Первые в истории парламента были учреждены французской и английской монархией, при Людовике Девятом (1226 - 1270) и при Генрихе Третьем (1216 - 1272). В России, княжеская власть еще гораздо раньше этого сосуществовала с народными собраниями (вече) и с советом бывших и действительных государственных руководителей (старшая дружина, в Новгороде „господский совет“, а затем в Москве „дума“). Со времен святого Владимира появляется также „освященный собор“, состоящий из митрополита, епископов и других видных представителей Церкви. (В Англии „господский совет“ и „освященный собор“ сливаются воедино в верхней палате парламента, в палате лордов, в духе англиканского слияния церкви с государством, в противоположность православной идее симфонии). Со временем, все эти учреждения в России образуют и составляют земский собор. В момент февральского переворота в России существовал парламент, к сожалению не на русский, а на западно-европейский образец, что и явилось причиной его беспочвенности и слабости. Февральский переворот самовольно, самозванно и антидемократически упразднил этот парламент, состоявший в своем большинстве из партийных интеллигентов, но вряд ли он смог бы так легко разогнать земский собор, состоящий главным образом из представителей „тяглого“ народа. И, наконец, многопартийность в сущности вообще не является предпосылкой ни демократии, ни республики. Ни в одной демократической республиканской конституции прошлого века вообще не говорится ничего о партиях. Первые в истории институционализированные партии появились в монархиях: в Восточной римской („византийской“) империи (партии „зеленых“ и „синих“, зародившиеся на ипподроме, а затем занимавшие определенные места во время придворных церемоний) и в Англии. В России до февральского переворота тоже существовало много партий (в 1906 году был издан „Полный сборник платформ всех“ 16-и тогда существовавших партий). К сожалению, большинство руководителей этих партий были в негласном заговоре против российского государства (даже во время войны), как это недавно было подтверждено авторитетными свидетельствами (например, в посмертно опубликованной статье Б. Николаевского в журнале „Грани“ номер 153).

В-третьих, монархисты не „говорят только о царе“. Они тоже всегда выдвигали „легко перечисляемые и легко запоминаемые“ формулировки своих основных идей. Например: „За веру, царя и отечество“. Или: „Православие, самодержавие, народность“. Или известное выражение И. С. Аксакова: „Царю сила власти, народу сила мнения“. В наши дни немало подобных выражений сформулировал И. Л. Солоневич, как например: „самодержавие и самоуправление“.

В заключение, отвечая по сути на поставленный вопрос, можно сказать, что идея русской монархии является самой полной и цельной идеей, содержащей в себе сложную гамму концепций, пригодных для разрешения всех сегодняшних сложных вопросов, включая в той или иной степени и все концепции, которыми пытаются пользоваться по отдельности сегодняшние „демократы“.

„Наша Страна“ в своем юбилейном двухтысячном номере предложила монархический проект, состоящий из четырех принципов: 1. Отделить партию (партии) от государства. 2. Признать право всех граждан быть хозяевами. 3. Дать превосходство обществу над государством. 4. Установить независимый суд“. Затем, в номере 2025, в статье „Монархическая альтернатива“ было намечено конкретное содержание этих принципов, в следующих семи пунктах, определяющих наше государство как: христианское православное государство, соборное государство, правовое государство, земский строй, союзное государство, государство хозяев-собственников, почвенное и независимое государство. Эти пункты были уточнены и развиты в „Программе для России“, в номере 2034.

— В демократическом лагере, помимо идеи самой демократии, усиленно склоняется идея либерализма. Почему монархисты против этой идеи?

— В данном случае, снова придется указывать на необходимость отличать в политике слово от дела, кажущееся от действительного, декларируемое от творимого. Сегодняшние „демо-либералы“ в СССР часто ориентируются на февральский переворот, говоря, что он был либерального толка. Однако, этот переворот ликвидировал парламент, отменил земельную реформу Столыпина, начал выпускать бумажные деньги без покрытия. Если подходить к политике с научной, а не с идеологической точки зрения, то в связи с этим необходимо ответить на следующие вопросы: Что было либеральнее, учреждать или упразднить парламент? Что было либеральнее, проводить земельную реформу, укрепляющую сельскохозяйственный рынок, путем расширения земельной собственности среди земледельцев, или же приостанавливать ее? Что было либеральнее, обеспечивать устойчивость стоимости и обрабатываемость выпускаемых государством денежных знаков, или же заниматься их фальсификацией путем бесконтрольной эмиссии, без покрытия? От ответов на эти и им подобные вопросы, будет зависеть содержание того или иного понимания „либерализма“. А от этого содержания, в свою очередь, будет зависеть и отношение к нему монархистов. Если под либерализмом понимать заговор против действующей конституции, закрытие парламента, реакционное отношение к земельным реформам, инфляционный выпуск бумажных денег,

то, конечно, монархисты против такого либерализма. А тем паче, если под либерализмом также понимать и полную ликвидацию всякой дисциплины в вооруженных силах, вплоть до их развала, тесный союз с социалистами, принципиальную антирелигиозность и систематический подрыв народной нравственности. Если же под либерализмом понимать широкую судебную реформу, с введением гласного суда с присяжными, как это было осуществлено реформой императора Александра Второго; стремление к миру во всем мире, путем конкретных инициатив вроде Гаагской конференции 1899 года, созданной по почину царя Николая Второго; полную политическую свободу в рамках нравственного и законного порядка, без хаоса и без развала; полную экономическую свободу, включая всеобщее право всех земледельцев быть хозяевами возделываемой ими земли и всех вообще граждан быть хозяевами в любом экономическом деле; строгую финансовую дисциплину государства, обеспечивающую твердую и свободно обращающую валюту; то в таком случае — и только в таком случае — монархисты со спокойной совестью смогут сказать, что они либералы.

Для разбора этих вопросов, могут быть два подхода: идеологическо-риторический и прагматический. Во времена Керенщины, идеологически и риторически было много номинального либерализма. Но прагматически, при царе было гораздо больше реального либерализма. Рубль был рублем, а не керенкой. Даже на копеечных почтовых марках было написано на обратной стороне, что они имеют разную цену денег, так что копейка тоже была копеечкой. Керенский же печатал бумажки в пять и даже в десять тысяч рублей, но их реальная цена соответствовала реальности прокламируемого им либерализма. Не помогла и свастика на новых деньгах, вместо русского герба. Один читатель „Нашей Страны“ как-то давно рассказал в редакции, что он в Киеве во время февральщины услышал пояснение на этот счет от одного рабочего: „Який ж то рубль без корон? Це не рубль, а бумажка“. Россия даже во время войны кормила хлебом своих союзников, потому что восемьдесят процентов пахотной земли в Европейской России и сто процентов пахотной земли в Азиатской России принадлежали крестьянам. Когда же произошла „либеральная“ революция, первой заботой либерального премьера Англии Ллойд Джорджа было узнать, сможет ли Россия и дальше поставлять Англии и Франции хлеб. Как видно, киевский рабочий и английский премьер имели схожее мнение о „либеральности“ наших „либералов“.

Как показывает практика, реальный либерализм может быть осуществлен только с помощью твердой власти. В России твердая законная власть возможна только под покровом монархии.

Миражи современности

ОКОЛПАЧИЛИ!

Государственный Департамент должен высоко ценить (да уж верно и ценит!) заслуги американского специалиста по русским делам Дж. Денлопа. (Иное дело Соединенные Штаты в целом, с точки зрения реальных интересов которых полезность его деятельности весьма сомнительна).

Это он придумал теорию, согласно коей русским надо, — для своего же мол блага! — отделиться ото всех входящих в состав СССР республик, кроме РСФСР; а также и ото всех частей РСФСР с инородным населением, и остаться в рамках даже не Великого Княжества Московского, а, примерно, нынешней Московской Области.

Нормальный человек, наверно, взбунтовался бы, если бы ему посоветовали бы, — якобы для его же пользы! — отрубить себе руки и ноги. Нормальное государство — тоже. Однако, в данном случае, воследовала иная реакция русского общественного мнения за границей. Сразу же нашлись журналы и публицисты (в той или иной форме зависящие от американских субсидий или вожделеющие оных), как всегда дружным хором подхватили идеи хитроумного русофоба, и даже начали их с успехом развивать.

Что за безобразие: всякие там азиаты (да еще и мусульмане!) плодятся и размножаются (кто им позволил?!). Вымести их поганой метлой из России (вон товарищ Сталин выгнал татар из Крыма, а мы чем хуже?!). Нам потребна чисто славянская и чисто православная Русь (такой, правда, в истории никогда не существовало, — да что нам история и традиции! мистер Джи-Ди лучше знает...!).

Госдепартамент потирает себе руки. Россия в размерах этнической Великой России окажется сразу сброшена со счета в роли всякой державы; с нею впредь можно будет никому не церемониться. (Солженицын, помнится, где-то рассказывал об американском чиновнике, заявившем ему: „Нам не нужна никакая Россия!“). Лишенная нефти, хлопка, ископаемых (а хлеб она и теперь уже ввозит из англосаксонских стран), замкнутая во вполне незащитимые границы, — она впредь ника-

ких требований к окружающему миру предъявлять не дерзнет.

Напротив, ей заранее предписывается каяться передо всеми соседями, и в первую очередь перед „освобожденными“ от ее власти народами (многие из которых в свое время добровольно к ней присоединились, а другие сами пробовали ее завоевать, да судьба решила иначе) за свое прежнее величие и могущество. Ну а те уж верно спешить не станут даровать ей свое прощение...

С такой Россией и черт велел не стесняться, и ставить ей любые (да потяжелее!) условия. Самое ее существование будет висеть на волоске (и долго, так и так, не продлится: ее разорвут на куски). Особенно, коли ей привить бредовые радикально противные историческим принципам российской монархии — лозунги расовой чистоты и национальной исключительности. Что и требовалось доказать.

Ну, на деле-то, конечно, выйдет не совсем то, (а глядишь, и совсем не то...). Заварить на необъятных просторах имеющей быть уничтоженной России кровавую кашу войны всех против всех, — скорее всего обернется пожаром, который перехлестнет далеко за ее пределы и последствия которого совершенно не предсказуемы, и для Европы, и для Америки. Но американские политики, как мы не раз имели случай удостовериться далеко вперед не смотря: не дальше своего носа. Подобаает ли нам им подражать? У нас были в этой сфере другие обычаи. Но забудем прошлое: мистер Денлоп да будет нашим вождем и гидом!

Собиратели Русской Земли, Иоанн III, Петр Великий, Екатерина Великая, — это все vieux jeu. Куда им до американских экспертов в мировой политике! Разве сии последние не сумеют подвести под иго коммунистов всю центральную Европу, а там и Китай, и — дальше больше! — Кубу? Не они ли блестяще выиграли войну во Вьетнаме? А уж в их любви к России и тени сомнений быть не может: любил волк кобылу... Итак, — доверим им свою судьбу, и будем спать спокойно.

Елизавета Веденева

О СЪЕЗДЕ МОЛОДЕЖИ

Не будем забывать, пренебрегать нашим вниманием наших детей и подростков, которые все в какой-то мере страдают от своего рода «власти безбожной культуры», которая является на каждом повороте их жизни. Настало время когда наши дети с трудом находят место где могут жизнерадостно провести время своей юности, ибо злое и безбожное смущает их и ищет их погубить.

Поможем им! Митрополит Виталий и Синод Епископов нашей Зарубежной Церкви благословили собрать нашу молодежь на Съезд в Буэнос Айресе, Аргентине. Помимо духовного наставления, которое будет передаваться службами, лекциями и беседами, это событие даст возможность нашей православной молодежи сдружиться друг с другом. Возможно, что из рядов этой молодежи выйдут когда-то наши епископы, монахи, священники, диаконы, старосты, священство. Все тогда станут носителями жемчуга Православия, когда мы, состарившись, волею Божией упокоимся.

Этот Съезд — одна из возможностей передать им этот жемчуг.

Иерей Даниил Макензи
(Майами)

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Адрес представительницы в США, Наталья Николаевна Ткачева, следующий: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. #203, San Francisco CA, 94122, USA. Номер ее телефона: (415) 665-5234.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Когда шесть лет тому назад начиналась перестройка, то одним из тогдашних лозунгов было "ускорение". Имелось ввиду ускорение экономического развития, роста. Подобные лозунги не являются научными выводами или заключениями, а всего лишь выражениями идеологических галлюцинаций. Единственным же способом претворения идеологических галлюцинаций в жизнь является волонтаризм, иногда только декламативный, но зачастую также и репрессивный. Но, ни в том, ни в другом случае, волонтаризм отнюдь не может обеспечить нормального, естественного развития объективных общественных и экономических процессов. Даже когда подобный волонтаризм опирается на энтузиазм его одурманенных сторонников, то и тогда результаты достигаются за счет прежде накопленных запасов и потенциалов. Когда они истощаются и одновременно исчезает энтузиазм сторонников, да и сами сторонники тоже исчезают, место энтузиазма занимает лихорадочный активизм самих приказчиков от идеологии, пользующихся доходами от нее. Потому что было бы неправильно думать, что идеология никому не приносит пользы. Конечно, большинству она приносит только вред, но всегда также имеются и две группы, которым она приносит выгоду. Это те заказчики, которые направляют ту или иную идеологию против своих врагов, а также и те приказчики, которых нанимают для этого. И вот, когда идеология достигает поставленной цели, подкосив или развалив свою жертву, заказчики удовлетворены и успокоены. Однако, приказчики впадают в панику: кончается кормежка (реальная) и власть (зачастую номинальная). Одновременно, у приказчиков начинается сильно расти страх за свое личное будущее. Вот, таким образом, ускорение экономики и превратилось в лихорадочное ускорение активизма.

В июне заграничная деятельность М. Горбачева началась с его выступления в Осло, по случаю получения им нобелевской премии мира. В конце июня намечена встреча на верхах между Горбачевым и Бушем. А в середине июля, в Лондоне должна состояться конференция "семи промышленных стран", на которую Горбачев усиленно самоприглашается. В своей речи в Осло, Горбачев попытался поставить построение "нового мирового порядка" в зависимость от успеха перестройки. "Для меня очевидно, что если победит перестройка будет реальная возможность построить новый мировой порядок", сказал Горбачев. При этом, он раскрыл немного больше и содержание самой перестройки, в трех пунктах: 1. Стабилизация демократического процесса, на основании широкого социального "консенсуса" и новой конституционной структуры "нашего Союза"; 2. "Интенсификация" экономической реформы для установления смешанной рыночной экономики; 3. Энергичные шаги для включения экономики страны в международную экономику, путем достижения конвертируемости рубля и вхождения во Всемирный банк и в Международный валютный фонд.

В свою очередь, содержание самого понятия "смешанной экономики" раскрывается полнее с помощью информации о замене слова "социалистических" на слово "суверенных" в полном названии Советского Союза (аббревиатура "СССР" остается нетронутой). Оказывается, такая перемена отнюдь не обозначает отказа от социалистических идей, как заявили участники собрания представителей девяти "республик", на котором было принято решение о "косметической" реформе этого имени. Эта смешанная экономика будет основываться на социалистической собственности и на "других видах" собственности. Как известно, все без исключения "смешанные экономики" в мире полностью провалились, особенно в Латинской Америке. Их суть заключалась в том, что частный сектор питал сектор социалистический. Но, так как социалистический сектор развивается в согласии с законами ракообразно ускоряющегося роста бюрократии, за счет прогрессивно увядающего частного сектора, то в какой-то момент обе эти линии перекрещиваются, и тогда наступает коллапс. Западноевропейские социалисты это поняли, и поэтому они выдвинули новое толкование социализма, а именно, что социализм должен направлять распределение всех благ, а не их производство (так как социализм непродуцирующ). В этом смысле, самые хитрые социалисты изменили свои социалистические программы и даже отреклись от "направляемого хозяйства", вплоть до отказа от марксизма. (Идеологические программы вообще находятся в состоянии перманентно-судорожной перестройки). Но, в Западной Европе социалистам это было легче сделать: они там еще не успели наплодить миллионы бюрократов. В Латинской Америке, при смешанной экономике, число бюрократов — и единственных, наряду с партийными интеллигентами, сторонников смешанной экономики — наплодилось за сорок послевоенных лет очень много. Например, в Аргентине они, по некоторым подсчетам, достигают трети всех трудящихся. Как пишет "Московский комсомолец" от 1-го мая сего года, в монархической России в 1917 году число бюрократов, т. е. государственных чиновников, достигало 600-700 тысяч человек. Сегодня, несмотря на всевозможные сокращения, число "управленцев" в СССР составляет 17-18 миллионов человек. Куда их девать? В смешанную экономику, взамен за их "демократические" голоса?

Станислав Шаталин, бывший экономический советник Горбачева и автор плана "500 дней", выступил в прошлом месяце в Вене с докладом о переходе на рыночное хозяйство. Шаталин сказал: "Мы разрушили наши экономические и политические структуры. Теперь мы должны создать новую систему". Согласно Шаталину, в Советском Союзе необходимо учредить "коалиционное правительство", без которого невозможна никакая экономическая реформа. Сегодня рубль перестал быть общей валютой Советского Союза. Недавние повышения цен не сопровождались другими необходимыми мерами, и могут привести к гиперинфляции. Национальный доход и жизненный уровень населения падают, в то время как дефицит госбюджета растет. Однако, согласно Шаталину, сегодняшний кризис не был вызван Горбачевым, а является последствием "развития последних 70-и лет". Раньше кризис оплачивался долларами, получаемыми за нефть, но теперь добыча нефти упала, так же, как и цены на нефть. Другими словами, можно добавить, запасы накопленные предыдущими поколениями пришли к концу. Наступила очередь закладывать будущие поколения, взамен кредитов для сегодняшнего дня.

П. Н.

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ЗАМАЛЧИВАНИЕ ЛУКАША

В «Нашей Стране» уже отмечалось, что в «Энциклопедическом словаре русской литературы с 1917 года» Вольфганга Казака опущены биографии ряда талантливых русских писателей «правого толка». В том числе замолчано и имя Ивана Сазонова Лукаша. Однако, увы, не только немецкий литературовед занялся подобного рода цензурой по отношению к автору «Бедной любви Муссоргского» и «Дворцовых гренадеров».

«Посев», переиздавший недавно «Дроздовцев в огне» генерала А. В. Туркула изъясил из книги упоминание о том, что она была литературно обработана Иваном Лукашем. В двух предыдущих изданиях фактическое со-авторство писателя было специально оговорено. Посевская купюра тем более несправедлива, что именно благодаря таланту Лукаша книга бесстрашного белого генерала по праву считается лучшей из всех написанных о Белой эпопее.

Незаслуженное забвение имени Лукаша отразилось и в том, что 50-летие со дня смерти писателя, исполнившееся в 1990 году, не было вообще отмечено на страницах зарубежной печати.

Д. Карамышев (Германия)

МОЖЕТ БЫТЬ НАМ ЗА ГРАНИЦЕЙ ВИДНЕЕ...

Ведь если читать какофонию, заполняющую всю советскую прессу, то удивляешься тем полнейшим хаосом, в котором живет в настоящее время Советский Союз. Особенно усугубляет положение первое лицо в стране, злосчастный президент-генсек. Он ведь каждый месяц панически предсказывает, что страна находится на пороге величайшей экономической катастрофы, возможного расчленения, гражданской войны и настоящего голода. В одном он все же прав — это в том, что центральная власть так ослабела, что лишилась всякого авторитета, и его специальные права править президентскими декретами ничего не стоят. Неужели он не видит, что на многие из них граждане вообще не обращают внимания, а он не решается применить силу для того, чтобы добиться их выполнения.

Но, с другой стороны, и советская пресса, телевидение и другие средства информации неправильно информируют и собственных граждан, и свободный мир о подлинном положении.

Вот, например, набившая оскомину и всем надоевшая перестройка. Что за шесть лет сделано для перехода к свободному рынку? По существу — ничего. Установлена ли частная собственность на землю, на недвижимость, на орудия производства? Практически — нет. По-прежнему работает госплан, и неограниченно царит управляемое государством хозяйство. Оно суверенно грабит народ, аннулирует крупные денежные знаки; оно, никого не спрашивая, повышает в несколько раз цены на подавляющее число продуктов и на разные виды ширпотреба. О каком свободном формировании цен в соотношении спроса и предложения может быть речь? Раз государство по-прежнему управляет хозяйст-

вом, а фабрики и заводы и вся торговая сеть работают, как и раньше, то скорее всего этот вечный вопль о пустых прилавках в магазинах является не новым явлением. Пустые прилавки были и раньше, и при Хрущеве, и при Брежневле, но только на них была строгая цензура, и никто не решался об этом вопить или просто протестовать. А вот когда спустили с цепи гласность, то газетчики набросились на пустые лавки как на желанную тему, хотя с приходом к власти Горбачева на рынке мало что изменилось. Ведь и при прежних генсеках всегда были очереди, доказывавшие недостаток снабжения, но об этом глухо молчали, а как только сняли цензуру — тогда все стали вопить.

У нас теперь повелось, что многие эмигранты часто ездят на родину. Но их показания не особенно ценны, потому что они не знают недавнего прошлого и лишены возможности сравнения. Другое дело, когда на родину едут люди, которые эмигрировали всего лет десять тому назад и досконально знают прошлое. Для примера назову двух корреспондентов «Нового Русского Слова» Владимира Козловского и Эдуарда Тополя. Так вот, они вносят значительный корректив в пророчества о хозяйственных ужасах. Понятие «пустых прилавков» — определенно сомнительно. Они пусты не потому, что производится мало товара, а потому, что достаточно торговой точке «выбросить» партию товара, как неистовая очередь расхватывает все до последнего куска, сплешь и рядом не нуждаясь в этом товаре, а просто так — впрок. Прохожие, бегая вокруг очередей спрашивают «что дают?», но непременно становятся в ряд, хотя совсем даже не предполагали покупать «выброшенный» товар. Эдуард Тополь утверждает, что, посещая десятки квартир москвичей, он был поражен тем, что все чуланы и кладовые просто были забиты продовольствием: консервными банками, бутылками и пакетами. Все закупается, используя удобный случай, по повелительному принципу «пригодится»...

Владимир Козловский помещает в «Новом Русском Слове» свои записки из блокады. Они заняли уже много статей. Он систематически обходит десятки магазинов в Москве разбросанных не только в центре, но и на окраинах, и всюду находит очереди потому что что-то дают.

В этих описаниях меня, старого эмигранта, поражает, до чего советские люди обезобразили русский язык. Им объяснили, что они живут в стране научного социализма. Поэтому даже в деталях повседневной жизни необходим научный подход. В результате в рыбных лавках вместо прежних знакомых судака, сазана, карася, сома, налима, осетра, стерляди или сига фигурируют названия, взятые из словаря ихтиологии, вроде *кукомария*... В булочной Филиппова корреспондент наталкивается на прямое изобилие. Полки и прилавки ломятся от многих десятков сортов хлеба, и опять тут видим мало понятный, полунаучный жаргон: белковый-отрубной, булочка с сорбитом, ахлоридный, бординский, ужеский и т. д. И на примере этой булочной особенно ярко подтвердилось, что в пустых при-

лавках виноваты покупатели. Они как звери набросились на булочную и вместо одного батона, одной буханки, нескольких булочек нужных свежими на один день, брали неограниченно по десятку буханок. Не удивительно, что на другой же день булочная была пуста.

Прошу извинения у читателей, но это злостное коверканье языка меня глубоко возмущает. На научной основе надо экономить время и не тратить его на произношение лишних слов. Поэтому вместо того, чтобы сказать «начали действовать», или «приступили к действию» ввели в обращение идиотский глагол «задействовать». Жаль произнести два лишних слова и поэтому вместо нормального слова «настроение» стали употреблять слово «настрой». Какой научный социалист придумал глагол «впечатлеть»? Оказывается, слишком долго было произносить «произвел впечатление». А вот еще другая фраза: «с этого места другой берег отлично просматривается» вместо «хорошо виден во всех подробностях». Как видите, научные социалисты сумели испортить буквально все: всю промышленность, все снабжение населения и к тому же совершенно исковеркали язык.

Сразу же хочу оговориться. Может быть, ошибочно делать выводы на опыте в столице Москве. Она не представляет собой целиком весь Советский Союз. В ней живет 8 миллионов человек, а в стране — 280 миллионов. Важно выяснить каково снабжение в областных и районных городах, уже не говоря о колхозах. Может быть там действительно пустые лавки по вине управляемого хозяйства?

Но даже по тому, что происходит в Москве, можно с уверенностью сказать, что никаких голодных бунтов в центре не будет. А ведь только в центре они могут вызвать попытку переворота, как это было в 1917 году в Петрограде.

Но что же в таком случае предстоит стране? Позволю себе высказать следующую гипотезу. Я все время был убежден, что радикальный переход к свободному рынку невозможен потому, что коммунисты уничтожили весь прогрессивный класс предпринимателей-частников, а компартия недопустит, чтобы оставшиеся постепенно вытеснили ее из правления страны. Теперь имеются налицо признаки того, что осуществлять переход к свободному рынку берет сама номенклатура. Члены этого правящего класса, убедившись, что народилась серьезная оппозиция и что им самим не усидеть на командных политических постах, — махнули рукой на идеологию и готовы превратиться в частников-предпринимателей. Из директоров заводов и фабрик или хозяйственных учреждений они собираются превратиться в председателей правлений акционерных и особенно совместных с иностранцами обществ. И, действительно, это единственные люди в стране, у которых есть опыт — как вести производство, как и где получать необходимые материалы, горючее, запасные части. Вместе с ними в частный сектор перейдут десятки тысяч их прежних служащих в государственных предприятиях. Конечно, ничего похожего на подлинный свободный рынок они не

создадут, а слепят уродливую машину, которая сможет удовлетворить Горбачева, ведь он упорно защищает необходимость сохранить социалистический строй.

Что же касается нарастания национализма и словесных заявлений о независимости, то у руководителей этих движений следует спросить: а что вы сделали в своей стране, чтобы изжить экономический кризис? Ведь всюду население прежде всего заинтересовано в улучшении своего материального положения. Отделившись от федерации, что вы сделали, чтобы коренным образом улучшить снабжение населения продовольствием и ширпотребом? Что в Риге, Таллине, Вильнюсе и Тбилисси прилавки лавок пусты или полны? Об этом нигде нет ни слова. А ведь только улучшение экономического положения населения оправдывает стремление к независимости. Какой смысл в ней, если народы будут по-прежнему голодать и стоять в очередях?!

Эстония, Латвия и Литва, став независимыми в результате революции, и организовав свободный рынок, благоденствовали по сравнению с Советским Союзом. Теперь демократы оттеснили от власти коммунистов. Скажите, что же им мешает возродить свободное хозяйство?

Юрий Мейер (США)

ЕЩЕ О ФЛАГЕ

Волею судьбы, я получил изданную в Питере 50-тысячным тиражом брошюру «Русская государственная символика». Ее автор, Николай Николаевич Лысенко, подробно разбирает историю как русского двуглавого орла, так и русского флага.

Постоянные ссылки на более чем 15 источников, всех, за одним исключением, дореволюционных, заверяют серьезность исследования, снабженного цветными рисунками.

К сведению Виктора Понтовича и других читателей подымавших этот вопрос на страницах «Нашей Страны», из этого труда следует что — как это ни звучит невероятно — ни один из флагов претендующих на звание российской государственного никогда и никем не был утвержден как таковой, хотя и употреблялись они, как например Андреевский в военно-морском флоте или бело-сине-красный во флоте торговом.

Во всяком случае, пока над нашей родиной продолжают развеваться кровавые полотнища с серпом и молотом, никто не в праве разрешить это историческое государственное разногласие, довольствуясь любым из них как временной и равноправной альтернативой, на тех же правах, как и черно-золото-белый, также никем и никогда официально не утвержденный.

Петр Корженевский (Аргентина)

От редакции: Автор цитируемой брошюры, Н. Н. Лысенко, является главой «Республиканской народной партии России». «Авторитет» этот заявил, что императорская власть была «бездейственной и трусливой» и что советская армия — народная армия.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СИБИРСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Новониколаевска:

Новосибирское отделение Союза духовного возрождения отечества, «Народный дом России» при Всероссийском фонде культуры, православные братства, молодежные движения и Новосибирско-Барнаульская епархия Русской Православной Церкви проводят с 20-го по 30-е июня 1991 года «Первый Сибирский Съезд Русской Православной Молодежи», в старинном сибирском селе Колывань, на берегу Оби.

Цель Съезда — способствовать возрождению православия в России. В программе Съезда: участие в строителе благоверного князя Александра Невского, доклады известных богословов, православных писателей и ученых России и Русского Зарубежья, поездка по городам Сибири и Алтая, знакомство с храмами и святынями Сибири, путешествие на теплоходе по реке Оби.

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ

Нам пишут из Москвы:

Союз «Христианское Возрождение» послал телеграмму петербургскому тележурналисту Александру Глебовичу Невзорову с «низким поклоном за гражданское и журналистское мужество, за яркое выступление в защиту русских людей и русских солдат, поставленных в Литве вне закона».

Возглавляемый В. Н. Осиповым Союз написал, что Невзоров в нынешнем телесериале «единственный, кто продолжил славные традиции русской журналистики, не склонявшейся перед смердяковщиной левого общественного мнения — традиции Розанова, Меньшикова, Суворина. Да не смутят вас догадки разочарованных. Те, кому дорога Россия, чей исторический путь был предательски оборван в феврале семнадцатого, с Вами!»

А. Г. Невзоров не скрывает свои монархические убеждения. В частности, в интервью газете «Ленинградская правда» он заявил, что «образ монархии согревает душу». Там же Невзоров сказал: «Я знаю, что долгу не удержусь. Но другого выхода для меня нет. Особенно в эпоху войны. Войны с людьми, для которых Россия — не самое главное в жизни. И здесь я буду идти до конца».

ТРУД ОЛЬДЕНБУРГА

Нам пишут из Вашингтона:

Проживающий здесь бывший член Высшего Монархического Совета Ю. К. Мейер сообщил, что Христианско-Патриотическое Движение в Петербурге приступило к изданию труда профессора С. С. Ольденбурга «Царствование Императора Николая II». Руководитель

издания — Александр Иванович Гладков.

«СВОБОДНАЯ ЕВРОПА»

Нам пишут из Мюнхена:

Американская радиостанция «Свободная Европа», вещающая на бывшие социалистические страны Восточной Европы сократила продолжительность пребывания в эфире. Программа польской редакции урезана особенно чувствительно — с 20 до 7 часов вестания.

Кроме того в Мюнхене, в штаб-квартире «Свободной Европы» упразднены «службы прослушивания», которые день и ночь слушали передачи радиостанций спутников Советского Союза и на их основе составляли информационные бюллетени.

Повидимому вообще польской, венгерской и чехословацкой секции радиостанции предостоят «самоликвидироваться» в ближайшие три года. Румынская и болгарская секции по слухам, будут поглощены соответствующими отделами «Голоса Америки». В то же время будет продолжаться существование станции «Свобода», вещающая на СССР.

ПОДДЕЛКИ

Нам пишут из Москвы:

Различные советские газеты, публикуя отрывки из выступлений Великого Князя Владимира Кирилловича, искажают их, а иногда и заменяют отсебятиной. Так, например, газета «Голос родины» напечатала мнимые выпады Главы Императорского Дома против «тоталитарного капитализма», якобы

взятые из его рождественского обращения к русским людям. Всякий, кто прочитал подлинник этого обращения знает, что подобных выпадов в нем не было.

ЛОЖНЫЕ ШТАМПЫ

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Наука и жизнь» написал, что блеск бриллиантов короны, нищета и угнетение народа — «это привычный ряд штампов в нашем историческом сознании, обозначающих российский монархизм. Два-три года назад массовые представления о российской истории напоминали заколоченный дом со строго дозированным поступлением света и воздуха через приоткрытую форточку. Сегодня мощные сквозняки швырнули нам забытые факты, недоступные в прошлом мемуары и романы, эмоциональные размышления публицистов».

О «ЗАХВАТЕ ПРИХОДОВ»

Нам пишут из Москвы:

Еженедельник «Столица» взял интервью у принадлежащего к Московской Патриархии священника Михаила Ардова, который, в частности, заявил: «В нашей среде сегодня слышатся возмущенные голоса по тому поводу, что «карловчане захватывают наши приходы», что они проникают на территории нашей страны. Однако удивительного и неожиданного в этом ничего нет, ибо одной из главных идей, вдохновлявших в течение долгих десятилетий жизнь Русской Зарубежной Церкви, была именно идея возвращения на родину! И мудрено ли, что при пер-

вой же возможности идея эта стала осуществляться?»

О. Михаил Ардов отметил также, что «под омофор Зарубежной Церкви уже теперь зачастую переходят отнюдь не худшие из наших клириков, предпочитающих иерархию, которая была вовлечена в политику и не скомпрометировала себя угодничеством перед безбожными властями». Священник Московской Патриархии сказал затем, что «тем, кто особенно возмущается «захватом наших приходов», следует вспомнить историю. Кто с помощью израильского правительства отобрал у Зарубежной Церкви едва ли не большую часть имущества в Святой Земле?.. Кто отобрал у них собор в Берлине?.. Всего несколько лет тому назад в журнале «Московской Патриархии» было опубликовано письмо покойного патриарха Пимена к правительству ФРГ с требованием конфисковать у Зарубежной Церкви все имущество, принадлежащее ей на территории Германии...»

Отец Михаил сказал далее, что «тем, кто сомневается в правомерности прославления Императора Николая II бы рекомендовал обратиться к истории Церкви и канонизированными русскими людьми были святые страстотерпцы князья Борис и Глеб, которые приняли страдания и смерть не за открытое исповедание веры Христовой, а потому только, что хотели избавить страну от междоусобной брани. А что иное как не это самое желание, заставило Царя-Мученика Николая Александровича отклонить предлагаемую другим монархом помощь и в конце концов привело Августейшую Семью в подвал ипатьевского дома?..»

КАЗАКИ ЗА ЦАРЯ

Нам пишут из Екатеринодара:

С. Овчинников написал в журнале «Кубань», что «к идеалам служения «Вере, Отечеству» казак с необходимостью добавлял и третий нерасторжимый в союзности — «Царю». Перед нами одна из загадок казачьего характера. Как получилось, что в символе служения Запорожской Сечи «За веру, отечество и вольность!» позднее была произведена замена последней на «царя»? Видимо, в преддверии прошлого века между ними было нечто общее, общее, что давало основание на их взаимодополнение и даже заменяемость. Это «общее» проистекало от идеального религиозного осмысления понятий, когда истинная «вольность» воспринималась как реализация предельного личностного права на отделение общественной воли, а «самодержавие» — как вольное изъявление Божьей правды и милости через монарха. Расширяя пределы представления об отечестве и Запорожской Сечи до Российского Государства, казак по необходимости должен был принять и идею государственности в той форме, в какой она истокон века существовала на Руси».

В пятую годовщину смерти моего любимого мужа

ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПАВЛОВСКОГО

в воскресенье 23 июня с. г. после Божественной литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541, Буэнос Айрес) будет отслужена панихида.
О чем сообщает вдова покойного.

В первую годовщину смерти

НАДЕЖДЫ ВЛАДИМИРОВНЫ БАЗАРЕВИЧ
урожденной РОДКЕВИЧ

в воскресенье 23 июня с. г., в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541, Буэнос Айрес) после Божественной литургии, будет отслужена панихида.
О чем сообщают родственники и друзья покойной.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ
И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от О. Г. Кудиновой — 300.- нем. марок, от Российского Имперского Фр. Коза-Ордена — 250.- ам. долл., от Г. Ф. Корша — 150.- ам. долл., от С. Тихомировой — 448.- ам. долл., от О. Моисея — 8.- ам. долл., от о. Бориса — 10.- ам. долл., от проф. Н. Федорова — 25.- ам. долл.

ФОНД ОТПРАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ
В РОССИЮ

В «Фонд отправки «Нашей Страны» и религиозно-монархической литературы в Россию» поступили следующие суммы:

от о. Сергея (Пууха) — 100.- ам. долл., от А. А. М. — 226.00 австр., от М. А. Абрамова — 100.- ам. долл., от А. Фроловой — 148.- ам. долл., от Т. К. — 100.000 австр., от В. Сербина — 35.- ам. долл.